

Часть 2: Габсбургский Мадрид

[illegible]

Городская жизнь кое-как тлела: время от времени здесь собирались кортесы – выездные заседания парламента из представителей сословий и городов. От этой поры сохранилась только две церкви Сан-Николас-де-лос-Сервитас (XI в.), построенная, разумеется, на месте мечети, и Церковь Сан-Хинес XIV в. с картинами Эль-Греко. Снаружи структура первой из них никак не просматривается, кроме барочных переделок позднейших времен:

А внутри об арабском влиянии говорит характерная для мавританского зодчества подковообразная форма триумфальной арки (арки, отделяющей неф от трансепта), только мы постеснялись ее фотографировать при наличии запрета.

Вторая церковь также не раз перестраивалась и выглядит не особенно старинной, хотя и живописно расположена в окружении узких улочек и книжных развалов:

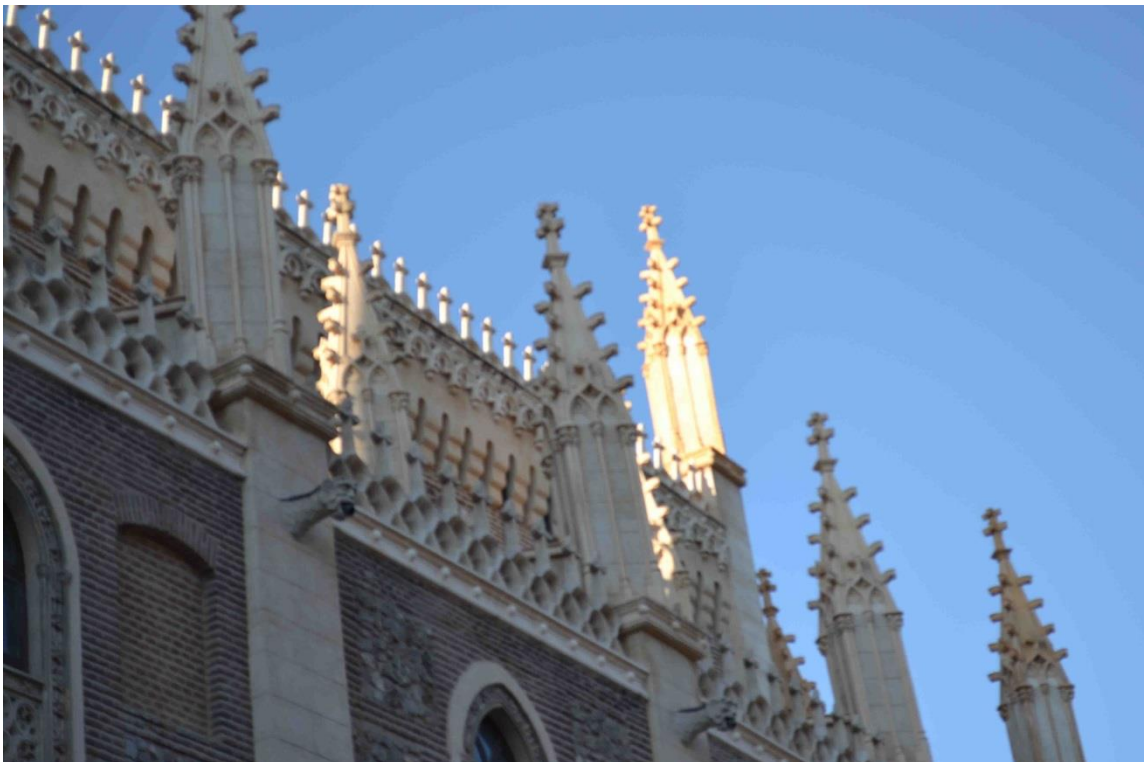

Последняя по времени постройка «достоличного» периода в истории Мадрида - Церковь Сан-Херонимо-эль-Реаль, построенная для Изабеллы I (начало XVI в.) – исключительно красива и своеобразна. Сначала она была собором одноименного монастыря, построенного Фрайем Лоренцо де-Сан-Николасом в соответствии с канонами архитектуры исабелино. Впоследствии монастырь был упразднен, а его строения переданы музеем Прадо. Она эффектно стоит сразу за музеем (мы увидели ее на следующий день), на пригорке в окружении деревьев, на постаменте, компенсирующем неровность склона:

По структуре – типично романская базилика: снаружи видно, что боковые нефы почти в два раза ниже центрального, небольшие окна, расположенные в два яруса в стенах боковых нефов, не считая ряда окон в верхней части центрального. При этом он одета в готические одежды декора: фиалы, краббы и флероны украшают ее кровлю:

Уже написав этот текст, я прочла, что готические черты приданы ей при перестройке XIX в. при Изабелле II. Тогда же были пристроены характерные для готики угловые башни с острыми шатровыми завершениями, но расположены они не как во французских соборах – по бокам западного фасада, а на восточной стороне, обрамляя апсиду:

Наиболее эффектен, разумеется, западный фасад, к которому ведет широкая лестница:

Широченная арка притвора и похожие на минареты высокие фиалы вызывают мавританские ассоциации, а тончайшая ажурная каменная резьба – готические (вот что такое – стиль «исабелино»):

Однако разностильность элементов отнюдь не портит общего впечатления; напротив, их гармоничное сочетание, исключительно благодаря тонкому вкусу строителей (неизвестных), создает совершенно уникальный, ни на что не похожий образ (вспомним, что в этот период во Франции бушует пышный «пламенеющий» стиль поздней готики, от которого тут нет и следа). Церковь получилась удивительно пропорциональной, строгой и нарядной одновременно, без декоративных излишеств, по-королевски изысканной. Что абсолютно не соответствует характеру заказчицы, Изабеллы-Католички.

Внутри мы, к сожалению, не попали: церковь с возведением в XVII в. дворца Ретиро, о котором речь впереди, является домовою королевскою церковью, так что открывается редко. До недавнего времени в ней происходили все венчания-отпевания в королевской семье, коронации.

Главные события в жизни города произошли при Филиппе II из династии Габсбургов (1556 – 1598 гг.), который перенес сюда столицу из Толедо. Как в свое время Петр I, он в приказном порядке, против ее воли, переселил сюда всю знать; на месте глинобитных домиков стали возводиться солидные дома и дворцы, начали мостить улицы, а население возросло с 25 до 100 тыс. человек. Вся территория тогдашней застройки – от площади Пуэрта-дель-Соль до королевского дворца стала называться Габсбургским кварталом. С тех пор сохранилось множество зданий, но самое красивое и стилистически законченное место – Городская площадь (Пласа де ла Вилья).

В 1586 – 1696 гг. здесь был построен муниципалитет (Аюнтамьенто), который, правда, в 1644 г. начал перестраиваться Алонсо Карбонелем, преемником знаменитого Хуана Гомеса де Мора в должности главного дворцового архитектора. В частности, ему принадлежит главный портал в стиле высокого барокко и, вероятно, боковой фасад с колоннадой, выходящий на Большую улицу (Калле Майор):

И все-таки от здания еще веет стариной. Оно сохранило первоначальную структуру, характерную для испанского габсбургского стиля: прямоугольник, снабженный массивными квадратными в плане башнями по углам, унаследованную, вероятно, от древних мавританских крепостей-алькасаров. А вот признаков полного развития стиля висящих пластин, обещанного К. Верманом, мы и здесь не нашли (ну не считать же в самом деле стилевыми особенностями вот эти крошечные нашлепки на стенах и пилястрах башен?):

Пора, наверное, объяснить, что собой представляет этот особый испанский стиль. Он происходит от арабских сталактитов (об этом – в свое время), т.е. в нем опять-таки проявляется влияние мавританской архитектуры. Главным элементом этого стиля является пластина с зубчиками листвы. Конструктивно эти пластины являлись лизенами, т.е. выступами стены, не имеющими, в отличие от пилястр, базы и капители, и почти вытеснили применение последних. Они же – вырезанные в форме языков и наложенные одна на другую пластины - украшали капители колонн.

Другую сторону площади занимает скромный чисто ренессансный дом-дворец Сиснероса (Каса-де-Сиснерос), XVI в.:

Здесь издавна располагается резиденция бургомистра, толпятся полицейские, которые не позволяют даже заглянуть внутрь, чтобы сделать снимок.

Наконец, всю третью сторону (с четвертой площадь открывается на Калле Майор) занимает здание с невысокой массивной башней – дворец Луханес XV в. – «одно из немногих гражданских строений, сохранившихся с того времени». Путеводитель утверждает, что оно построено в арабском стиле. На самом деле здесь имеются лишь легчайшие, малозаметные намеки на мавританский стиль: слабенькая волнистость входной арки - отголосок богато расчлененных мавританских арок – и подковообразная форма арки ворот:

Посреди площади красиво стоит памятник (к сожалению, не помню, кому, но по виду – знатному испанскому гранду), а вокруг – старинные улочки, фонари, таблички – в общем, вполне соответствующее эпохе окружение, отчего площадь и выглядит столь законченным историческим уголком:

REAL SOCIEDAD ECONOMICA
MATRITENSE
DE AMIGOS DEL PAIS

Однако вернемся к истории.

Филипп III (1598 – 1621 гг.) зачем-то перенес столицу в Вальядолид. Продолжалось это недолго (с 1601 по 1606 г.), т.к. знать, угнездившаяся в своих новеньких дворцах в Мадриде, за ним не поехала и приложила все усилия, чтобы вернуть двор обратно. «Эти усилия вылились, в том числе, в строительство площади Пласа Майор» - парадной площади, которой до сих пор Мадрид не имел, т.к. камерная Пласа де ла Вилья на такой статус не тянула. Впрочем, и король не возражал против такого строительства, чтобы увековечить память о себе.

Новую площадь проектировал на месте старой торговой площади Аррабаль, существовавшей с XVI в., Хуан Гомес де Мора – первый мастер барокко в Испании. Строительство продолжалось недолго – с 1617 по 1619 г. «На довольно неровном участке были снесены старые улочки и по всем правилам «золотого сечения» размечена парадная площадь. Торжественное открытие площади состоялось в 1620 году одновременно с канонизацией св. Исидора (Сан-Исидро), покровителя города»:

Площадь, как видите, действительно получилась и парадной, и нарядной, и с конным памятником Филиппу III (не зря же старался!) в центре:

На этом примере мы видим, что такое строгое «мадридское», или «габсбургское» барокко. Но самое нарядное здание – Панадерия (булочная) – было возведено еще в 1590 г. Диего Сильеро и сохранено де Мора в составе площади. Как видите, оно отличается от окружающих зданий большей барочной пышностью:

А еще оно шокирует натурализмом и откровенностью своих фресок, выполненных тогда же, в конце XVI в.:

И все это – на главной площади, на всеобщем обозрении, в стране, всего 100 лет назад помешанной на католичестве! Это уже не мавританское влияние с его запретом на изображение людей и животных, а чисто влияние итальянского Ренессанса.

Собственно булочная занимает первый этаж, а выше – жил король с семьей, у которой, как пишет путеводитель, всегда была свежая выпечка к завтраку. А еще там располагались роскошные залы для балов и приемов. А в дни торжеств королевская семья показывалась народу на балконе, чтобы вместе с ним наблюдать танцы, турниры, бои быков, восшествия на престол монархов, объявления о канонизации святых, шествия и казни...

Только не надо думать, что площадь была с самого начала такой, как мы видим ее сейчас: нынешнюю замкнутую форму, на манер Королевской площади Парижа, ей придал создатель здания Прадо Хуан Вильянуэва в 1790 году, когда в очередной раз сгорели окружающие её дома. Говорят, площадь до сих пор, как и в старину, бурлит и кипит: расположенные в галереях по периметру магазинчики торгуют, художники рисуют, кафе со столиками в центре полны народу, устраиваются концерты, спектакли, ярмарки... Но мы

оказались там около половины девятого утра, потому что, как я уже говорила, она находится в двух шагах от нашей гостиницы, - слишком рано, да еще в рабочий день. Поэтому там было тихо и пустынно, только уличные кафе разворачивали свои зонтики. Зато никакая толпа не мешала осмотру, что лично меня вполне устраивало.

Остается добавить, что каждый уважающий себя испанский город считает своим долгом иметь площадь, подобную Пласа Майор, - квадратную в плане, окруженную сплошным каре домов, с аркадой по всему периметру и с таким же названием. Например, в Кордове мы видели почти такую же, только... чуть погрязней... и с не такими нарядными домами...

